

Но жизнь всегда полна драмы. Прежде чем Гуань Сяо успел выругаться, Чэнь Байчэнь вдруг нахмурился, его слегка передёрнуло рвотой. Он среагировал мгновенно: оттолкнул Гуань Сяо, развернулся и его вырвало в стоящий рядом мусорный бак, в который был вставлен пакет.

Чэнь Байчэнь вырвал прямо рядом с ним, и в одно мгновение воздух, казалось, наполнился запахом рвоты.

Через несколько секунд Гуань Сяо тоже стало подкатывать. Ему показалось, что он снова стал грязным.

Воздух стал мутным.

Картина перед глазами тоже стала мутной.

Гуань Сяо, чувствуя позывы к рвоте, развернулся и бросился в туалет.

Для Гуань Сяо жизнь никогда не была такой тяжёлой. Оказывается, чтобы уничтожить его, не нужно столкновения астероида с Землёй и не нужна разрушительная любовь, достаточно одного грязного пьяницы.

Всё это время он прятался в туалете и не выходил. Хотя Гуань Сяо считал туалет местом сбора всей грязи мира, по сравнению с тем пьяницей туалет казался чистым.

Он стоял в туалете, пока закончилась капельница.

Прежде чем уйти из клиники, Гуань Сяо узнал, что тот пьяница уже ушёл. Друг сказал:

— Капал наполовину и сказал, что обязан уйти.

Гуань Сяо был полон злости:

— В будущем у тебя здесь или он, или я. Так что выбирай.

Друг усмехнулся:

— Будто я так хочу, чтобы ты приходил.

Первым делом, выйдя из клиники, Гуань Сяо не поехал в компанию, а поехал домой принимать душ, заодно продезинфицировал машину.

Ему казалось, что короткое пребывание в клинике превратило его в ходячую колонию бактерий, одной мысли об этом хватало, чтобы стошнило.

Закончить с душем и привести себя в порядок, Гуань Сяо получил звонок от ассистента, который сказал, что приехали гости и нужно обсудить проект.

В десять тридцать утра Гуань Сяо наконец-то, свежий и чистый, отправился на работу.

Чэнь Байчэнь, шатаясь, вошёл в свой квартал и издали увидел мужчину в чёрном пуховике, стоящего у подъезда его дома и курящего.

Он нахмурился, с полным отвращением подошёл к нему.

— Вернулся? — увидев его, тот человек сквозь дым улыбнулся значимо.

— Я разве не говорил, что буду тебя бить каждый раз, когда увижу? — Наверное, урок пошёл впрок: вчера замёрз до высокой температуры, сегодня, выходя из дома, Чэнь Байчэнь послушно надел тёплое пальто.

Руки в карманах, он стоял прямо.

Чэнь Байчэнь был не низкого роста, без округлений ровно 180 сантиметров.

Просто очень худой, кожа да кости.

Взгляд у Гуань Сяо был цепкий, он видел, что Чэнь Байчэнь — красавчик, конечно, если бы не был таким высохшим, как скелет.

Человек перед ним был на полголовы ниже, держал сигарету и с весёлой рожицей сказал:

— Брат Чэнь, у меня нет денег.

Чэнь Байчэнь молча смотрел на него.

Тот, видя, что он не издаёт ни звука, прямо протянул руку:

— Для тебя скидка, пятьсот за раз.

Чэнь Байчэнь улыбнулся.

У него всё ещё была температура, болела голова, горло, ни одно место в теле не болело не было.

Сейчас даже сердце разрывалось.

— Я не занимаюсь этим.

— Раньше не занимался, попробуй сейчас. Я мастер своего дела, если не попробуешь — реально пожалеешь.

Лицо человека перед ним стало расплываться, в помутнении сознания Чэнь Байчэнь словно вернулся на десять лет назад, когда они только познакомились.

Тогда они оба ещё учились в старшей школе, и Чэнь Байчэнь не был примерным учеником — курил, дрался, прогуливал уроки, всё делал, но никогда не обижал слабых и больше всего не терпел, когда других обижали.

Человек перед ним тогда стал главным объектом школьной травли после того, как его видели целующимся с женщиной. Чэнь Байчэнь с ним не был знаком, их пересечения начались после того, как Чэнь Байчэнь вступился за него.

После этого этот человек прилип к Чэнь Байчэню, как кролик, увидев его, сразу бежал и звал «Брат Чэнь», был очень послушным.

Тогда все хихикали, что он хочет спать с Чэнь Байчэнем, но у Чэнь Байчэня тогда таких мыслей не было, и он всех, кто шутки шутит, разогнал.

Так, с каждым днём, этот человек стал его маленьким братаном, и тогда Чэнь Байчэнь ясно понимал, почему тот следует за ним — не более чем потому, что он мог его защитить.

Но, защищая его, он сам влюбился.

Кто сможет устоять перед преднамеренными или непреднамеренными заигрываниями «мастера»?

Хотя в то время Чэнь Байчэнь, совершенно чистый и наивный в чувствах, и не знал, что это мастер.

Это была первая любовь Чэнь Байчэня, хотя до любви и не дошло.

До окончания старшей школы Чэнь Байчэнь считал его маленьким бедолагой, которого неправильно поняли, он его жалел, защищал, все свои карманные деньги тратил, покупая ему еду и вещи для нужд.

Он думал, не случится ли у них роман.

Но не думал, что в летние каникулы после выпуска, когда он вечером пошёл к нему домой, в руке держал купленный на улице шашлык, он увидит своего кролика в машине у дома, занимающегося сексом с женщиной.

Восемнадцатилетний красивый парень, голый, был охвачен мужчиной средних лет с искажённым лицом, сильная тряска машины заставила стоящего снаружи Чэнь Байчэня сомневаться, не разобьются ли они насмерть.

Тот человек тоже его увидел и ещё улыбнулся.

Чэнь Байчэнь стоял снаружи и смотрел, как они закончат, и потом смотрел, как тот берёт деньги.

Вид того, как тот сидит верхом на мужчине средних лет и пересчитывает деньги, Чэнь Байчэнь не забудет всю жизнь, он смотрел, как тот одевается, выходит из машины, и с покрасневшим лицом, в поту, улыбаясь говорит:

— Брат Чэнь, есть деньги, пойдём поесть на великолепный обед!

В тот день Чэнь Байчэнь протянул ему остывший в руке шашлык, затем развернулся и ушёл.

Это была его первая любовь, первый человек, которого он полюбил, с семнадцати до тридцати лет продававший задницу ради жизни и не раз пытавшийся заставить Чэнь Байчэня взять его за деньги, не ради другого, только ради денег.

Первая любовь Чэнь Байчэня завяла так внезапно и быстро, позже, когда он вспоминал этот эпизод, он говорил:

— Ничего, превратилась в весенний цветок, удобряющий цветы.

Провалилась первая любовь, но жизнь ещё не провалилась, дней впереди ещё много, всегда встретишь следующий эпизод и следующего человека.

Однако иногда люди действительно слишком наивны.

Чэнь Байчэнь спросил:

— У тебя сейчас нет бизнеса?

Тот затянулся сигаретой и неловко улыбнулся.

Как сказать? Это чувство было не очень хорошим.

Чэнь Байчэнь всегда понимал, что у каждого человека своя судьба, но эта так называемая «судьба» на самом деле всё-таки свой собственный выбор.

Как и этот «кролик», которого он когда-то нежно держал в кончике сердца.

Восемнадцатилетний Чэнь Байчэнь потом думал, если бы тот был вынужден, он бы признал.

Какую мелодраму не видел?

Чэнь Байчэнь придумывал для него сто причин, но тот дал ему только одну, которую он меньше всего хотел слышать.

Не было распада семьи.

Не было тупика.

Никакого кризиса выживания.

Причина, по которой он это делал, была только одна — жадность.

Жадность заставила школьника сесть в машину к богатому мужчине, жадность заставила этого парня не уклоняться, когда тот его гладил.

Жадность заставила чистого человека покрыться грязным потом, а потом одну за другой наклеивать розовые купюры на кожу.

Самая страшная фраза, которую слышал восемнадцатилетний Чэнь Байчэнь, была такой:

— «Смеются над нищетой, а не над проституцией».

Смеются над нищетой, а не над проституцией.

В тот день Чэнь Байчэнь смеялся, смеялся, лёжа на скамейке в парке после дождя, на мокрой скамейке, он смеялся над проституткой.

Позже эта «проститутка» всегда приходила к нему, много раз говорил Чэнь Байчэню, что если дам деньги, можешь спать как угодно.

Чэнь Байчэнь тоже не раз говорил ему:

— Хватит меня тошнить.

Но очевидно, тот был настойчивым человеком, каждый раз, когда у него не было денег, он приходил к Чэнь Байчэню, это даже стало его традиционной номерной программой, так сохранялось до того, как вот-вот стукнет тридцать.

Чэнь Байчэнь сказал:

— Как ты до сих пор не подхватил СПИД? Или какую-нибудь там болезнь передающуюся половым путём.

— Я тоже удивляюсь, — тот держал сигарету во рту, смотрел на него, медленно приблизился, рука просунула в его карман. — Может быть, потому что ещё не делал это с тобой, поэтому не могу умереть.

— Тогда лучше умри поскорей, в этой жизни ты даже моего члена не тронешь, — Чэнь Байчэнь отбросил его руку, поднял ногу и пнул того в колено.

Он был таким человеком, к недостойным людям не оставлял ни капли жалости.

Тот упал в снег, сигарета выпала рядом.

Чэнь Байчэнь сказал:

— Мне зайти за ножом? Отрезать твой член или воткнуть в твою задницу?

— Твой рот всё ещё такой ядовитый, — тот поднялся, снова наклонился, чтобы подобрать покрытую снегом сигарету. — Ты, чёрт возьми, погибнешь плохо.

— Ты, чёрт возьми, погибнешь плохо! — сказал Чэнь Байчэнь. — Убирайся обратно в свою канализацию, не порть здесь воздух!

Сказав это, Чэнь Байчэнь развернулся и пошёл вверх.

Когда он шёл наверх, на самом деле ему было очень грустно.

Он насвистывал, насвистывал «Эпоху невинности».

<http://bllate.org/book/16763/1563417>